

Однако он не успел даже начать обыск, как Цзян Чэнь уже прямо заявил, что это инсценировка и клевета.

Чжан Цзянь никак не ожидал, что он, готовя обвинения, подготовил доказательства, а Цзян Чэнь, не имея никаких данных, так спокойно и смело перевернул ситуацию в свою пользу.

После этих слов инициатива перешла от Чжан Цзяня к Цзян Чэню. Если бы Чжан Цзянь нашел листы в его ящике, все бы подумали, что он подстроил это. Если бы ничего не нашел, все бы решили, что он оклеветал студента. Всего несколько фраз — и Чжан Цзянь оказался в безвыходной ситуации.

Чжан Цзянь стиснул зубы, понимая, что лучшим выходом для него сейчас будет не обыскивать ящик Цзян Чэня, а просто замять эту ситуацию, сосредоточив внимание на том, что Цзян Чэнь публично перечил учителю.

Но как он мог смириться с этим!

С начала второго семестра второго курса Цзян Чэнь неоднократно ставил его в неловкое положение, вел себя лицемерно, заставляя его выглядеть плохо перед другими, и постоянно раздражал его своим двуличием.

Теперь, когда наконец появилась возможность проучить его и выпустить пар, как он мог просто сдаться!

Лицо Чжан Цзяня переливалось от злости, но он все еще не мог придумать, как поступить.

Шэнь Сюй же, услышав слова Цзян Чэня, вдруг понял. Цзян Чэнь не спрашивал его, подходил ли кто-то к его столу, но перед экзаменом действительно кто-то был рядом с его партой, и он это видел!

Он резко повернулся, уставившись на парня с третьего ряда, третьего с конца. Его детское лицо стало мрачным, словно готовое разразиться гневом.

В этот момент почти все в классе смотрели на этот угол, хотя большинство наблюдали за Чжан Цзянем и Цзян Чэнем. Но Шэнь Сюй сидел позади Цзян Чэня, и, вспомнив его слова, все последовали за его взглядом.

В том углу сидело несколько студентов, но большинство оглядывались по сторонам, пытаясь понять, на кого смотрит Шэнь Сюй. Лишь один парень сидел, опустив голову, и его руки на столе дрожали. Несмотря на прохладную погоду, на его лбу выступил пот.

Ситуация была ясна.

Один из возмущенных студентов прямо спросил:

— Неужели, Чжан Чжипэн! Ты положил листы в ящик Цзян Чэня?

Никто еще не обыскивал ящик Цзян Чэня, но все уже решили, что там есть листы. Однако почти никто не верил, что Цзян Чэнь мог их украсть.

Не только потому, что он неизменно занимал первое место в классе, что уже глубоко укоренилось в сознании студентов, но и потому, что за полгода совместной учебы все хорошо знали, какой он человек.

Он отлично учился, но не обладал высокомерием отличника. Любой, кто обращался к нему за помощью, получал терпеливое объяснение. Он был немногословен, но никогда не игнорировал людей. Если с ним заговаривали, он всегда отвечал вежливо, а если тема его интересовала, мог увлеченно обсуждать ее долгое время. Он предпочитал спокойствие, но легко находил общий язык с шумными ребятами, будь то игра в мяч, обед или вечеринки — все звали его с собой.

Он действовал по принципам и имел четкие границы. Даже если обычно был спокоен, если кто-то переступал его границы, он спокойно указывал на это, и после этого они оставались друзьями. Люди не обижались на его замечания, а, наоборот, запоминали его предпочтения и старались больше не нарушать их.

В этом классе, если бы спросили, кто самый популярный, мало кто назвал бы Цзян Чэня. Но если бы спросили, к кому обратиться за помощью или кому доверять, более 90% ответили бы: Цзян Чэнь.

Как можно поверить, что человек, который сам по себе превосходен, умеет правильно вести себя в обществе, честен, но не зануден, имеет принципы и границы, мог украсть экзаменационные листы?

Тем более, что тот, кто его оклеветал, допустил множество ошибок, да и сам Чжан Саньмао имел не лучшую репутацию.

Все в классе знали, что Чжан Саньмао недолюбливает Цзян Чэня, но зачем Чжан Чжипэн помогал ему в этом?

Некоторые помнили, что Чжан Чжипэн и Цзян Чэнь учились в одном классе с первого курса. Тогда он был худым и маленьким, и его часто обижали ученики из других школ. Именно Цзян Чэнь позвал Хо Бо из одиннадцатого класса, чтобы защитить его. Если это действительно он, то это было настоящее предательство.

Взгляды студентов были полны удивления и непонимания. Чжан Чжипэн, опустив голову, не видел их, но чувствовал, что все смотрят на него с насмешкой.

Его руки дрожали, и он еще ниже опустил голову, боясь поднять глаза и увидеть выражения лиц окружающих.

Цзян Чэнь бросил на него взгляд, затем повернулся к Чжан Цзяню:

— Учитель Чжан, если вы хотите обыскать стол, сделайте это сейчас.

Чжан Цзянь стиснул зубы, на лице появилась натянутая улыбка:

— Я вдруг вспомнил, что, кажется, оставил листы в учительской первого курса. Не нужно обыскивать.

Студенты услышали это и были в замешательстве, но учителя не поверили. У Чжан Цзяня не было уроков в первом классе, зачем ему было носить листы туда? Но никто не стал возражать.

Цзян Чэнь оставался спокойным, как будто это его не касалось. Однако, учитывая его предыдущие слова, которые так ловко разоблачили Чжан Цзяня, большинство ожидало, что он будет настаивать на выяснении правды.

Но он просто сел и сказал:

— В таком случае, можем ли мы продолжить экзамен?

Чжан Цзянь, как и другие учителя, ожидал, что Цзян Чэнь будет настаивать на своем. Увидев, что он так легко отступил, на его лице промелькнуло недоумение.

Но он быстро опомнился и сказал:

— Продолжайте экзамен. Сидите тихо и пишите, не разговаривайте.

Сказав это, он первым вышел из класса, боясь, что Цзян Чэнь остановит его и потребует объяснений.

День экзамена казался долгим перед его началом, но сам экзамен пролетел быстро.

Когда прозвенел звонок с последнего экзамена, вся школа вздохнула с облегчением, радуясь, что можно прожить еще двадцать девять дней до следующего месяца. Но в первом классе царил тишина.

То, что произошло на первом экзамене, перевернуло представление этих юных студентов о мире. В их глазах добро и зло были четко разделены, и они редко подозревали других в злых умыслах. До этого случая, даже если они не любили Чжан Цзяня, давали ему прозвища и видели его недостатки, они никогда не сомневались в его праве быть учителем.

Но после этого события в их сердцах зародились сомнения.

Этот человек — наш учитель?

Тот, кто сам инсценировал ситуацию, чтобы оклеветать студента, который ему не нравится, — действительно ли он достоин звания учителя?

Некоторые были возмущены, другие — подавлены. Большинство же украдкой поглядывали в сторону Цзян Чэня, хотели утешить его, но боялись сделать только хуже.

А в резком контрасте с Цзян Чэнем, которого все жалели, был Чжан Чжипэн, сидевший на последнем ряду третьей группы.

После первого экзамена несколько студентов подошли к Цзян Чэню, чтобы проверить, есть ли в его ящике листы, и действительно ли Чжан Чжипэн помог Чжан Саньмао в этом грязном деле.

Цзян Чэнь, улыбаясь, откинулся на спинку стула:

— Я знаю, что вы беспокоитесь обо мне, спасибо. Но не нужно обыскивать мой ящик.

— Как это не нужно? — Шэнь Сюй первый возразил, его глаза горели гневом. — Я сам посмотрю! Хочу знать, действительно ли кто-то способен на такую подлость!

Другие студенты наблюдали за происходящим, а Чжан Чжипэн, напряженный и опустив голову, сидел на своем месте, не произнося ни слова.

Цзян Чэнь перестал улыбаться, взял Шэнь Сюя за руку и тихо сказал:

— После уроков поговорим.

Авторское примечание:

В этот момент студенты видели в Цзян Чэне того юношу из его первой жизни, который еще не прошел через испытания и оставался светлым и чистым.

Цзян Чэнь, проживший уже две жизни, отличался от того, каким его помнили одноклассники. Он все еще придерживался своих принципов и границ, но его подход к решению проблем и взаимодействию с людьми изменился.

Например, если в первой жизни он сразу бы вмешался, чтобы защитить мальчика, которого обижали на лестнице, то теперь он спокойно давал советы:

1. Стань сильнее сам.
2. Расскажи учителям или родителям.
3. Не делай ничего, о чем потом пожалеешь.

Нельзя сказать, какой подход правильный, но Цзян Сяочэнь был наивен и искренен, а Цзян Чэнь стал более рассудительным.

<http://bllate.org/book/16728/1538338>